

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

УДК 316.613

ББК 60.522.6 (2Рос-4Вол)

© Ласточкина М.А.

Социальная защищенность населения России: обзор исследований последних лет*

Цель статьи — оценить уровень социальной защищенности и обозначить наиболее острые проблемы и опасности (угрозы), которые снижают чувство социальной защищенности населения регионов России. Установлено, что большую незащищенность население испытывает от наступления бедности, от преступности и экологической угрозы. По результатам анализа делается вывод, что существующий в регионах тип социума можно определить как неудовлетворительный для социальной жизнедеятельности индивида, поскольку население слабо защищено от внешних объективных рисков и угроз.

Чувство социальной защищенности, социальные опасности, угрозы, регион.

**Мария Александровна
ЛАСТОЧКИНА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
mashkop@mail.ru

Социальная защищенность — понятие многоплановое. В юридических науках, когда речь идет о социальной защищенности личности, подразумеваются как правовые мероприятия, направленные на защиту прав человека, так и политические, экономические и организационные. В экономических дисциплинах это понятие тесно взаимосвязано с социальной защитой — заботой государства, общества о гражданах, нуждающихся в помощи в связи с социальным положением, состоянием здоровья, возрастом, недостаточной обеспе-

ченностью средствами существования [1]. Ключевым подходом в социологических исследованиях является учет объективных и субъективных показателей. Объективный аспект социальной защищенности — это экономическая состоятельность государства, уровень охраны прав граждан, качество жизни, социальные гарантии и т.д. Социальная защищенность в субъективном смысле — это чувство, которое определяется психологическим состоянием личности при оценке степени социальной защищенности.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-00898).

Исследованию социальной защищенности населения посвящено значительное число работ отечественных ученых. Факторы психологической защищенности личности и вопросы психологии безопасности рассмотрены в работах А.В. Котеневой [6], Г.В. Грачева [3]. В трудах Е.Н. Руськиной [13] выделены источники психологической угрозы, наносящие значительный ущерб психическому здоровью человека, нарушающие целостность его личности и вызывающие ее деформацию, препятствующие нормальной жизнедеятельности. Л.С. Гуткин оценивает показатели материального обеспечения и социальную защищенность населения, основываясь на статистических данных о среднемесячных доходах, размерах пенсий и уровне безработицы [4].

О.Б. Шевелева, В.В. Михайлов с позиции системного подхода раскрывают методологические и теоретические основы социальной защиты населения, разрабатывают направления системного совершенствования социальной защиты населения в регионе [16]. Объективные и субъективные показатели защищенности выделяет О.А. Полюшкевич, относя к первым защищенность от преступности, экономическую состоятельность, качество жизни, социальные гарантии, ко вторым — чувство безопасности в доме, городе, стране, уровень доверия к членам семьи, соседям, руководству, политикам, к формированию патриотизма и толерантности [11].

В.Г. Немировский и А.В. Немировская, исследуя самооценку социальной защищенности населения некоторых регионов Сибири, выделили два типа социумов: угрожающий социальной жизнедеятельности и угрожающий социальной индивидуальности человека [10]. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева разработали по данным всероссийского мониторинга коэффициент социальной защищенности, который является одной из трех составляющих индекса

социального самочувствия населения (индекс социального самочувствия вычисляется как средняя арифметическая трех коэффициентов: социальной защищенности, удовлетворенности своей жизнью, социального оптимизма) [12].

В данной статье представлены результаты исследования, осуществленного в рамках проекта «Социокультурные портреты регионов России». Информационной базой для изучения чувства социальной защищенности послужили данные социологического опроса населения Вологодской области. Анкетирование было проведено в 2008, 2010, 2012 гг. Институтом социально-экономического развития территорий РАН. В выборке участвовали города Вологда и Череповец, а также 8 районов области. Объем каждой выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области (ошибка выборки не превышала 3%).

Индикатором выявления уровня самооценки защищенности стали ответы на вопрос: «Насколько сегодня лично Вы чувствуете себя защищенным от различных опасностей?» с перечнем 10 опасных проблем: преступность, бедность, произвол чиновников, произвол правоохранительных органов, экологическая угроза, одиночество и заброшенность, преследования за политические убеждения, ущемление из-за национальности, притеснения из-за возраста или пола, притеснения из-за религиозных убеждений. Для каждой из проблем опасностей рассчитывался коэффициент социальной защищенности (как среднее арифметическое взвешенное).

Итоговый коэффициент социальной защищенности (Кзащ) вычисляется как средняя арифметическая этих коэффициентов и показывает степень устойчивости сообщества (диапазон измерения от 0 до 1). Значения свыше 0,71 можно считать высоким уровнем защищенности, 0,51–0,7 – достаточным уровнем, а менее 0,5 – недостаточным уровнем (коэффициент совмещает определенную устойчивость и способность дифференцировать регионы, но не претендует на полную сопоставимость территорий, т.к. они могут различаться по составу наиболее актуальных угроз).

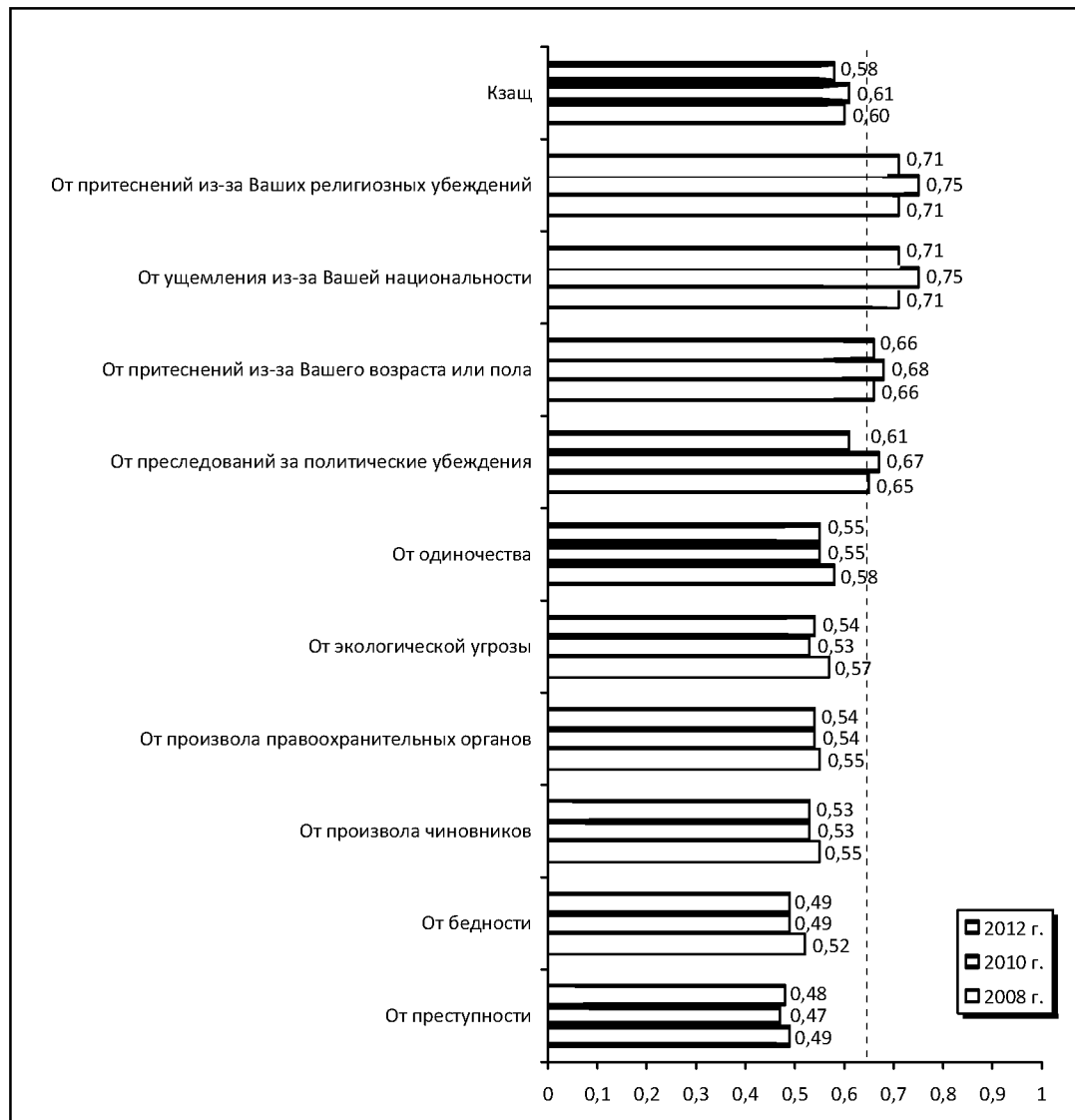
В Вологодской области наиболее остро стоят проблемы преступности и бедности (только 13 и 17% населения соответственно считают себя полностью или скорее защищенными). Актуальна и проблема взаимоотношений населения с властью, приобретающая в период с 2008 по 2012 г. все более негативные выражения: 45% жителей в 2012 г. считали себя незащищенными (скорее незащищенными) от произвола чиновников, тогда как в 2008 г. таких было только 39%. Одним из возможных объяснений этого могут быть отголоски кризисного периода, который характеризовался спадом производства, увольнениями, задержками с выплатой зарплаты и т.п. Многие в подобной ситуации зависело от позиции чиновников различного уровня, при этом часто их решения не устраивали жителей региона. Дополняют список наиболее острых проблем экологическая угроза и произвол правоохранительных органов (рис. 1). В наименьшей степени вологжане обеспокоены дискриминацией по национальному признаку и религиозным убеждениям – только 16% чувствуют себя незащищенными. Это связано главным образом с тем, что преобладающим в Вологодской области является русскоязычное население. В целом же в 2012 г. социальная защищенность жителей региона составила

0,58 – это несколько ниже (на 3 п.п.), чем в 2010 г. (Кзащ=0,61) и в 2008 г. (Кзащ=0,60). Подобные тенденции не оказали негативного влияния на социальную обстановку в области и достаточный уровень социальной защищенности сохраняется в течение всего анализируемого периода.

Мужчины в большей мере чувствуют незащищенность от произвола правоохранительных органов и чиновников, женщины – от бедности и преступности. Пенсионеры (свыше 50%) оказываются более незащищенными, нежели другие возрастные категории. Так, незащищенность от произвола представителей правопорядка чаще всего испытывают люди 45–49 лет, от преступности – 50–54-летние. Проблема бедности в большей степени волнует граждан старше 55 лет [15]. Как считают низкообеспеченные жители области, прежде всего они не защищены от бедности и произвола чиновников [14]. Те, кто материально обеспечен и привык ни в чем себе не отказывать, в большей мере чувствуют незащищенность от произвола правоохранительных органов (зачастую здесь сказывается незаконность денежных доходов многих представителей этой категории). Разведенные и проживающие в малых городах (с населением до 100 тыс. человек) более остро испытывают чувство социальной незащищенности от всех рассматриваемых проблем, нежели остальные категории граждан.

Возможности используемой методики («Ценности и интересы россиян», «Социокультурный портрет региона») [7] изучения социальной защищенности населения позволяют проанализировать ее не только в Вологодской области. Так, на основе опросных данных, полученных исследователями из других регионов России, были рассмотрены еще 7 территорий: Республика Чувашия (2006 г.), Пермская область (2006 г.), Курская область (2007 г.),

Рисунок 1. Коэффициенты защищенности населения Вологодской области

Источник: Результаты исследования «Социокультурный портрет региона» (ИСЭРТ РАН).

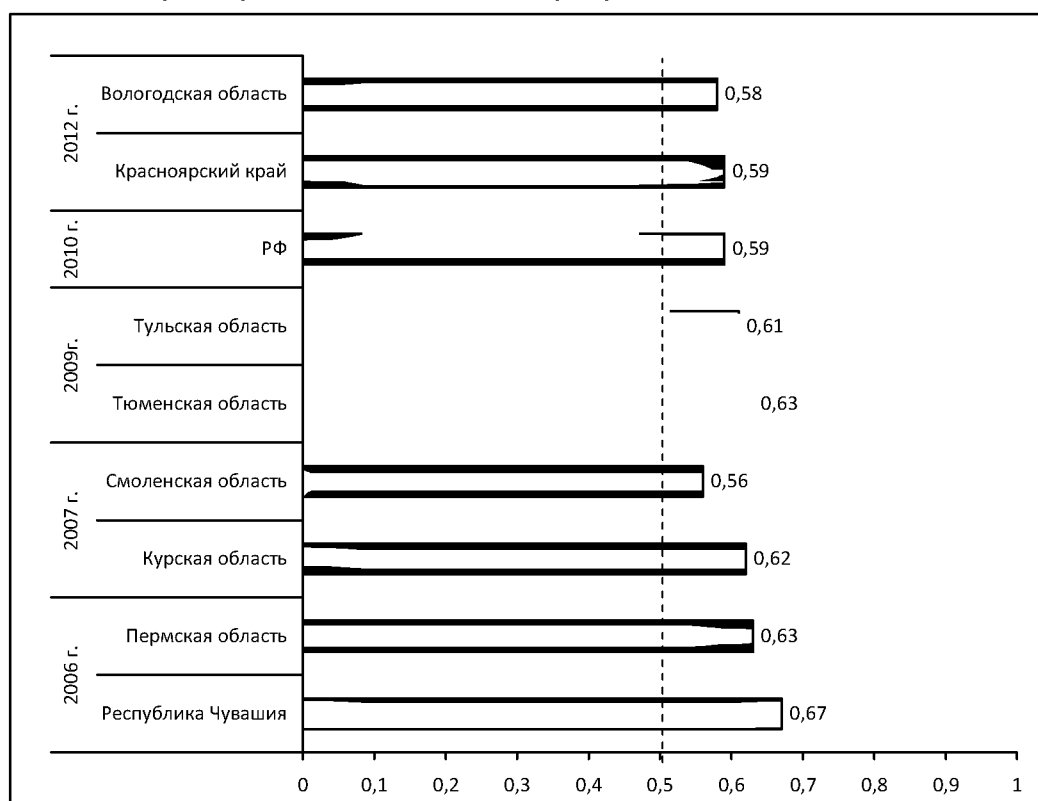
Смоленская область (2007 г.), Тульская область (2009 г.), Тюменская область (2009 г.), Красноярский край (2012 г.) и страна в целом (2010 г.) [12].

В анализируемый период коэффициенты социальной защищенности в различных регионах страны были довольно отстранены друг от друга и лежали в интервале 0,56–0,67 (рис. 2). Максимальное значение отмечено в Республике Чувашия, а минимальное — в Смоленской области,

при этом все значения лежат в диапазоне достаточного уровня защищенности, т.е. ситуация однородна.

Сравнительный анализ проблем-опасностей в перечисленных регионах показал, что для Смоленской области наиболее острой является проблема преступности: 62% жителей считают себя незащищенными (скорее незащищенными) в этом плане и только 6% — полностью или скорее защищенными.

Рисунок 2. Коэффициенты защищенности в регионах России (территории, участвующие в проекте «Социокультурный портрет региона»)

Источник: Результаты пятой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», полученные ЦИСИ ИФ РАН в 2006 году; Результаты региональных исследований «Социокультурный портрет региона» [12].

Дополняют список бедность (59%) и экологическая угроза (55%). В наименьшей степени смоляне обеспокоены дискриминацией по национальному признаку и религиозным убеждениям (11 и 13% соответственно). Жители Республики Чувашия, так же как и смоляне, максимальное опасение высказывают по поводу преступности, однако степень их тревожности значительно меньше — незащищенными считают себя 51% респондентов. Аналогично дискриминационные притеснения беспокоят только 4–6% населения Республики Чувашия. Ситуация в Смоленской области несколько более острая, чем в среднем по России, что связано не с резким контрастом незащищенности от некоторых

опасностей, а с тем, что по всему спектру рассматриваемых проблем жители региона выразили большую обеспокоенность.

К наиболее острым социальным опасностям были отнесены: преступность, бедность, произвол чиновников, экологическая угроза и произвол правоохранительных органов. Как можно видеть из *таблицы*, в исследуемых 8 регионах наблюдались самые низкие уровни защищенности от преступности (первое место среди рассматриваемых опасностей), лишь в Республике Чувашия отмечена достаточная защищенность (0,53). Эти данные показывают, что население РФ не чувствует себя в безопасности в отношении преступных посягательств, а также слаба надежда на

Уровень защищенности населения восьми регионов России от опасностей

Опасности (угрозы)	Недостаточный (0,5 и менее)	Достаточный (0,51–0,7)	Высокий (0,71 и более)
<i>Наиболее острые социальные опасности</i>			
1. Преступность	Смоленская область Курская область Пермская область Тульская область Красноярский край Тюменская область Вологодская область	Республика Чувашия	
2. Бедность	Смоленская область Красноярский край Тульская область Курская область Пермская область Вологодская область	Республика Чувашия Тюменская область	
3. Произвол чиновников	Курская область Смоленская область Пермская область Красноярский край Тульская область	Республика Чувашия Тюменская область Вологодская область	
4. Экологическая угроза	Курская область Смоленская область Красноярский край	Республика Чувашия Пермская область Тюменская область Тульская область Вологодская область	
5. Произвол правоохранительных органов	Смоленская область	Республика Чувашия Курская область Пермская область Красноярский край Тульская область Тюменская область Вологодская область	
<i>Наименее острые социальные опасности</i>			
6. Одиночество и заброшенность		Все 8 регионов	
7. Преследования за политические убеждения		Смоленская область Красноярский край Тюменская область Вологодская область	Республика Чувашия Курская область Пермская область Тульская область
8. Притеснения из-за возраста или пола		Смоленская область Красноярский край Вологодская область	Республика Чувашия Курская область Пермская область Тульская область Тюменская область
9. Ущемления из-за национальности			Все 8 регионов
10. Притеснения из-за религиозных убеждений			Все 8 регионов
Источник: Данные социологических опросов населения регионов России: Республика Чувашия (2006 г.), Пермская область (2006 г.), Курская область (2007 г.), Смоленская область (2007 г.), Тульская область (2009 г.), Тюменская область (2006, 2009 гг.) Красноярский край (2012 г.), Вологодская область (2008, 2010, 2012 гг.) [12].			

защиту со стороны правоохранительных органов. То есть для российских граждан характерна социальная разобщенность и неуверенность в своем будущем и отношениях с людьми.

Второе место занимает страх перед бедностью. Сильнее всего его чувствуют жители Смоленской (0,46), Тульской (0,48) областей и Красноярского края (0,47). По истечении трех лет (2006–2009) тюменцы

стали меньше опасаться бедности и уровень их защищенности повысился. В Вологодской области тенденция противоположная: посткризисный период характеризуется снижением у населения чувства защищенности перед материальными проблемами, что естественно взаимоувязано с ухудшением социально-экономического положения региона, снижением доходов и уровня жизни.

На третьем месте стоит проблема произвола чиновников, уровень защищенности от которого в большей части регионов недостаточный. Низкое значение данного коэффициента свидетельствует об отсутствии надежд на представителей власти и о недоверии к административным структурам. Недоверие проявляется преимущественно в отношении к полиции и региональным отделениям политических партий, а также средствам массовой информации.

Экологическая угроза занимает четвертое место. Данная проблема особенно тревожит жителей Смоленской (0,46), Курской (0,49) областей и Красноярского края (0,47). Угроза для безопасности и комфортного существования человека исходит от неблагоприятного хозяйственного воздействия на окружающую природную среду. Загрязнение и истощение природных ресурсов продолжает нарастать и негативно сказываться на здоровье населения, экологической безопасности и экономической стабильности. Поэтому данная проблема в обозримом будущем будет приобретать все большую актуальность, а ее решение зависит как от предпринимаемых шагов по снижению антропогенного давления на окружающую среду, так и от повышения уровня экологической культуры человека, его экологического образования и воспитания.

Анализ показал, что к наименее острым социальным опасностям относятся: одиночество и заброшенность, преследования за

политические убеждения, притеснения из-за возраста или пола, ущемления из-за национальности, притеснения из-за религиозных убеждений.

Проблема одиночества и заброшенности занимает шестое место среди рассматриваемых 10 угроз. Однако среди анализируемых регионов нет ни одного, где бы уровень защищенности был высоким. Данная проблема многогранна, т.к. содержит и нравственный, и социальный аспекты. В большей степени ее острота связана с кризисом не только традиционных семейных отношений, но и самого института семьи. Человек чувствует себя одиноким тогда, когда понимает неполноценность отношений с другими людьми, которые значимы для него, когда он испытывает недостаток в общении. Таким образом, можно заключить, что в российском обществе существует определенный «пласт изолированных людей» (не в физическом плане). Социальное одиночество увеличивает раздробленность общества, ведет к неопределенности традиционных социальных границ и потере социальных позиций.

На седьмом месте оказались преследования за политические убеждения. Чувство незащищенности от таких преследований более ярко выражено у жителей Вологодской области, причем за последние два года произошло снижение оценок защищенности — с 38% в 2010 г. до 31% в 2012 г. (Россия в целом — 47% в 2010 г.). В то же время отсутствуют основания для утверждения, что в Вологодской области наблюдается рост каких-либо активных или пассивных протестных настроений [5]. В Республике Чувашия защищенными чувствует себя 61% населения.

Притеснения из-за возраста и пола занимают восьмую позицию. Следует отметить, что жители Тюменской области стали чувствовать себя более защищенными: там за трехлетний период выявлены положи-

тельные тенденции (частный коэффициент защищенности вырос на 5 п.п.). Этот вывод нельзя отнести к Вологодской области, в которой коэффициент защищенности населения, напротив, снизился на 2 п.п. [8].

Подробный анализ проблем-опасностей показал, что жители регионов в наименьшей степени обеспокоены дискриминацией по национальному признаку и религиозным убеждениям (девятое и десятое место). Это связано, прежде всего, с тем, что население рассматриваемых территорий не отличается значительным этнокультурным или этноконфессиональным многообразием, а преобладающим большинством является русскоязычное население. Вместе с тем, анализируя коэффициенты в динамике (по Тюменской и Вологодской областям), отметим некоторое снижение уровня защищенности. Появление данной тенденции связано с ежегодным ростом в России численности трудовых мигрантов в основном из стран СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), а этническая и социокультурная идентичность мигрантов слабее, чем у коренных жителей.

Рассмотренные субъекты Российской Федерации различаются по уровню защищенности их жителей от различных опасностей, то есть в каждом регионе существует своя социокультурная и психологическая специфика. Сходство же заключается в том, что население всех рассматриваемых территорий большую незащищенность испытывает от внешних объективных условий (преступность, бедность, экологическая угроза, произвол чиновников и произвол правоохранительных органов), и люди хотели бы изменить эти условия в лучшую сторону, с тем чтобы опасность от них снизилась. Уровень социальной защищенности населения регионов России не высок, т.е. имеются все основания характеризовать существующий тип социума как неудовлетворительный для социальной жизнедеятельности индивида.

При этом население слабо защищено от внешних объективных рисков и угроз. Внутренние субъективные характеристики индивида принадлежат к наименее острым социальным опасностям (чувство одиночества и заброшенности, политические и религиозные убеждения, национальность, возраст, пол). Многие из этих характеристик человек не в силах изменить, а их отторжение может разрушить его социокультурную самоидентификацию и самосознание.

Резюмируя, отметим, что социальная защищенность — обобщенная характеристика эффективности системы мер социальной защиты, деятельности органов государственного управления по реализации социальной политики, а также действенности и реальной осуществимости законодательно закрепленных социальных гарантий [2]. В силу динамичности социально-экономического развития, происходящих преобразований и вызовов модернизации невозможно окончательно решить проблему социальной защищенности. Вместе с тем региональные сравнения показывают, что позитивные тенденции достижимы, а эффективные меры социальной защиты (социально-экономические, правовые, политические) способствуют ослаблению социальной напряженности в обществе.

Сущность социальной защищенности граждан состоит не только в обеспечении их политических, социально-экономических прав, но и в психологической составляющей личности. Необходимо нейтрализовать источники незащищенности, которые в данный момент оказывают понижающее влияние на уровень и качество жизни людей, а именно создавать высокооплачиваемые рабочие места, улучшать социальное обеспечение и социальную помощь, эффективно бороться с коррупцией и преступностью, решать экологические проблемы, повышать социально-экономическую стабильность.

Литература

1. Азрилиян, А.Н. Экономический словарь / А.Н. Азрилиян. – 2011. – 1152 с.
2. Благодатин, А. Финансовый словарь / А. Благодатин, Б. Райзберг, Л. Лозовский. – Инфра-М, 2009. – 377 с.
3. Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г.В. Грачев. – М.: РАГС, 2008. – 125 с.
4. Гуткин, Л.С. Человечество на рубеже веков: показатели социально-экономического развития стран мира / Л.С. Гуткин. – М.: Логос, 2003. – 216 с.
5. Дементьева, И.Н. Протестный потенциал населения региона как форма проявления социального капитала / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 6 (62). – С. 104–114.
6. Котенева, А.В. Духовные ценности как фактор психологической защищенности личности / А.В. Котенева // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2008. – № 4. – С. 38–44.
7. Лапин, Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.
8. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.
9. Морозова, Е.А. Социальная защищенность: сущность и методы изучения / Е.А. Морозова // Социальная политика и социология. – 2006. – № 1. – С. 143–156.
10. Немировский, В.Г. Чувство незащищенности от социальных опасностей как основа типологизации регионов (по материалам социологических исследований в Восточной и Западной Сибири) / В.Г. Немировский, А.В. Немировская // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 1(107). – С. 113–127.
11. Полюшкевич, О.А. Представление о социальной защищенности жителей России и Португалии / О.А. Полюшкевич // Социс. – 2012. – № 12. – С. 66–71.
12. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., Academia, 2009. – 808 с.
13. Руськина, Е.Н. Психологическая безопасность личности: теория и технология формирования / Е.Н. Руськина // Российский научный журнал. – 2011. – № 23. – С. 230–235.
14. Социокультурные аспекты развития территории / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, Н.А. Окулова, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 131 с.
15. Шабунова, А.А. Оценка населением социокультурной среды региона / А.А. Шабунова, Н.А. Окулова // Социологические исследования. – 2011. – № 6. – С. 36–43.
16. Шевелева, О.Б. Направления системного совершенствования социальной защиты населения в регионе / О.Б. Шевелева, В.В. Михайлов. – Кемерово: КузГТУ, 2004. – 161 с.